

С плеч будто гора свалилась — с этой несносной особой наконец было покончено.

Ситори Юки и Ямато Такэру молча провожали взглядом Амандо Сион, которая удалялась от них легкой, почти летящей походкой. Обоих наконец накрыло долгожданное чувство свободы.

Впрочем, оставался еще один невыясненный вопрос.

Такэру повернулся к Юки.

— Извини за это.

— М? Ты о чём? — Юки, похоже, искренне не понимал, к чему тот клонит.

— О твоей травме. Прости, я вовсе не хотел заставлять тебя ворошить прошлое и беречь старые раны.

Такэру был уверен, что и у Сион не было подобных намерений, однако правда, открывшаяся им в итоге, застала обоих врасплох.

— А, ты об этом? Пустяки, не бери в голову, — Юки великодушно махнул рукой. — Считай, что теперь ты мой должник. В конце концов, именно ты сдал меня с потрохами Амандо-сэмпай и вытащил на эту встречу.

От этих слов на душе у Такэру потеплело, напряжение окончательно спало.

— Ха-ха, тут не поспоришь. Твоя правда.

— И так легко согласился? Не боишься, что я потребую вернуть Карин обратно?

— Ты слишком ценишь выбор Коидзуми, чтобы просить о подобном.

Юки на мгновение замялся, не понимая, хвалят его сейчас или тонко иронизируют. Ощущение было такое, будто его усадили на какой-то пьедестал благородства, с которого теперь чертовски неудобно требовать что-то действительно эгоистичное.

—...Что ж, тут ты попал в точку. Ладно, пускай этот должок пока повисит на тебе. Не против?

— Ничуть.

— Идет?

— Идет... Стоп, — Такэру резко остановился.

До него вдруг дошло, что настойчивость, с которой Юки раз за разом выбивал из него это обещание, пахивала каким-то подвохом.

— Слово не воробей, теперь уже поздно идти на попятную, — Юки обернулся и с лукавой усмешкой посмотрел на заподозрившего неладное собеседника. — Так и быть, раз уж у меня сегодня на редкость хорошее настроение, поделюсь с тобой одним маленьким секретом. Считай это бонусом. Вся история с долгим лечением... Я просто присочинил, чтобы отделаться от Амандо-сэмпай. Ну, то есть не то чтобы совсем соврал — травма действительно была, только вот к моменту поступления в академию от неё и следа не осталось.

— Иными словами, ты просто выдал полуправду, чтобы спровоцировать её на ложные выводы?

— Отличная формулировка! А ты сообразительный, Ямато-кун. — Юки слегка склонил голову набок. — Но ведь финал получился на редкость гармоничным, правда? Вокальный клуб заполучил свой драгоценный талант, тебе больше не придется разгребать чужие авгиевы конюшни, а я благополучно сохранил свободу.

«А значит, кое-кто из нас точно не побежит жаловаться Амандо-сэмпай» — эту невысказанную фразу Юки без труда донес до собеседника одним лишь красноречивым взглядом.

Такэру вздохнул и согласно кивнул:

— Справедливо. Сдавать тебя мне нет никакого резона.

— Вот и славно. И не забывай про должок!

Юки хитро прищурился и зашагал прочь, весело напевая под нос какую-то легкомысленную мелодию.

"Надо же. А парень не так прост, каким кажется на первый взгляд. Придется пересмотреть свое отношение к нему"

"Но если так... значит, его отговорки не стоят и гроша"

Если дело было вовсе не в здоровье, зачем он с таким завидным упорством раз за разом отвергал предложения Сион?

В исключительном таланте Юки сомневаться не приходилось — помешанная на поиске дарований Сион точно не стала бы тратить время на пустышку. Но что тогда привело его в скромный Клуб исследования манги? Неужели для него нашлось нечто более важное, чем

реализация собственного дара?

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру Юки, Такэру ощутил мимолетный укол любопытства.

Покончив со всеми неурядицами — и своими, и теми, что свалились на Коидзуми Карин, — Юки наконец вздохнул свободно. На очередное клубное собрание он шел в на редкость приподнятом расположении духа.

Но стоило ему переступить порог комнаты, как от праздничного настроения не осталось и следа.

— А ты-то что здесь забыл, Нодзаки-кун?

Юки уставился на громоздкого парня, бесцеремонно развалившегося за столом, а затем перевел хмурый взгляд на Касивадзаки Аканэ, наполовину скрытого возвышающейся стопкой книг.

— Аканэ-сэмпай, только не говорите, что это вы его впустили!

— Вообще-то, с сегодняшнего дня Нодзаки-кун — наш четвертый... то есть, я хотел сказать, третий официальный член клуба, — отозвался Аканэ.

Нодзаки Умэтаро деловито раскрыл блокнот и занес над ним карандаш.

— Всё верно, Ситори-кун. Прошу любить и жаловать. Чтобы быстрее поладить, предлагаю для начала провести небольшой взаимный опрос и обменяться личными данными.

«У этого типа явно корыстные мотивы»

Юки всем своим видом продемонстрировал категорический отказ идти на контакт:

— Для вступления в клуб вообще-то положено заполнять официальное заявление. Без соблюдения формальностей я никакого нового члена не признаю.

— А, бумагу-то я уже заполнил, — невозмутимо парировал Нодзаки.

— Что-то я не припомню, чтобы ко мне в руки попадало твое заявление... А, ну конечно! Аканэ-сэмпай?

— Списки уже утверждены студенческим советом, так что де-юре всё оформлено — комар носа не подточит, — Аканэ робко высунул из-за баррикады томов белый лист, словно сигнализируя о безоговорочной капитуляции.

"Проклятье. Мой единственный тихий оазис, моя священная обитель покоя осквернена присутствием этого чудака!"

Юки с тихим вздохом опустил на свое привычное место.

— С твоим-то гренадерским ростом, Нодзаки-кун, самое место в Баскетбольном клубе. Зачем зарывать физические данные в землю? Нет же, надо было прийти именно сюда...

— Вообще-то в средней школе я как раз играл в баскетбол, — с абсолютным спокойствием признался Нодзаки.

— Так почему не продолжил карьеру спортсмена?

— Пришлось поберечь пальцы.

Юки в недоумении выгнул бровь. Что еще за нелепая отговорка?

— Ради рисования манги пальцы должны быть в полной сохранности, так что с баскетболом пришлось завязать. Честно говоря, я даже не подозревал, что в Академии Тэйкоку существует Клуб исследования манги, — добавил новоиспеченный кружковец.

— Естественно, у нас тут в почете спорт... Погоди-ка. Нодзаки-кун, что ты только что сказал? — Юки хлопнул книгу, которую вертел в руках, не в силах скрыть изумления.

— Сказал, что не знал про клуб...

— Да нет же, до этого! — Юки резко подался вперед, впившись взглядом в каменное лицо Нодзаки, силясь понять, не разыгрывают ли его. — Нодзаки-кун, ты... рисуешь мангу?

— Именно, — кивнул тот.

Глядя на вытянутое от шока лицо Юки, словно тот только что воочию узрел танцующую гориллу, Нодзаки мысленно пожал плечами.

"И чего он так разволновался? Что в этом такого удивительного?"

Впрочем, Юки быстро взял себя в руки.

— Позволь полюбопытствовать... В каком жанре ты работаешь?

— Сёдзё. Девичья романтика.

— Сёдзё?! — в один голос выдохнули Юки и Аканэ. На этот раз ментальный удар настиг обоих ветеранов клуба одновременно.

— Сэмпай, а вы-то чему удивляетесь? — повернулся к нему Юки. — Я думал, вы в курсе его увлечений, раз так легко подписали документы.

— Да нет же! — замахал руками Аканэ. — Я просто услышал, что он рисует, и не стал расспрашивать о подробностях. Почему-то решил, что это какой-нибудь стандартный сёнэн про битвы или спорт...

Но сёдзё? От этого двухметрового сурового верзилы?

Градус напряжения в комнате мгновенно пополз вниз, сменившись немим изумлением.

Юки припомнил недавнее странное поведение Нодзаки у дверей клуба и сопоставил его с открывшимися фактами. В голове тут же сложился пазл.

— Нодзаки-кун... Ты ведь зачастил сюда не просто так? Неужели решил использовать мою историю в качестве материала для своего творчества?

— О, ты догадался? — без тени смущения отозвался Нодзаки. Его лицо оставалось кристально честным. — Понимаешь, подобные коллизии в реальной жизни — жуткая редкость. Это дало мне мощнейший творческий импульс, о таких сюжетных поворотах я раньше и помыслить не смел. Разумеется, некоторые моменты могут показаться спорными, но я обязательно переработаю твой образ до неузнаваемости, прежде чем пустить в печать...

— А, ну раз так, то я не против, — на удивление легко согласился Юки.

Собственный прототип в девичьих грезах его волновал куда меньше, чем сам факт того, что этот гигант увлечен жанром сёдзё.

— Твоя реакция меня удивляет, — заметил Нодзаки, пристально вглядываясь в Юки. — Обычно люди, узнав об этом, сразу идут на попятную или крутят пальцем у виска. Это из-за того, что мы в Клубе исследования манги, у тебя такая профессиональная толерантность?

— Ну, отчасти и поэтому тоже, — Юки на мгновение замялся. Поймав ободряющий кивок Аканэ, он все же решил приоткрыть завесу тайны: — К тому же... я ведь тоже рисую. Отсюда и понимание.

— Вот как? — Нодзаки задумчиво потер подбородок. Новость не повергла его в шок: в конце концов, глупо удивляться творческим порывам в таком месте. — И в каком направлении работаешь? Раз уж мы теперь в одной лодке, могли бы делиться опытом и помогать друг другу.

В мыслях Нодзаки уже примерял на Юки роль ассистента — лишние рабочие руки во время дедлайнов точно не помешают.

— Ну, жанр... — Юки замялся, подбирая слова.

— Смелее, Юки-кун, ты сможешь! — прошептал Аканэ, сжав кулаки в знак поддержки.

Юки неловко почесал затылок.

"Наверное, ему-то признаться можно. Даже если этот суровый тип решит разболтать кому-то мой секрет, ему все равно никто не поверит с его-то репутацией. Да и как коллега по цеху он должен отнестись к чужим вкусам с пониманием"

— Вообще-то, я рисую истории про мужскую любовь.

Откашлявшись, Юки набрал в грудь воздуха и выдал на одном дыхании. Проще говоря — слэш, он же яой. Ситори Юки, ко всему прочему, являлся самым настоящим, идейным фуданси.

— Фух, наконец-то сознался, — Аканэ, один из немногих посвященных в эту тайну, облегченно выдохнул. — Ты молодец, Юки-кун. Это был смелый шаг!

Тем временем Нодзаки застыл с каменным лицом, напоминая зависший компьютер. Спустя долгие секунды он все же моргнул.

— Кажется, мой мозг перезагрузился, — пробормотал он, пристально сканируя Юки взглядом с ног до головы, словно заново оценивая его личность. Полученный ментальный удар был силен, но суровый мангака быстро справился с потрясением. — Надо же. Никогда бы не подумал, что встречу столь редкий экземпляр вживую.

— Не стоит обобщать, не такой уж я и редкий... Хотя ладно, спорить глупо, — признал Юки.

— Погоди-ка, — взгляд Нодзаки внезапно сделался неестественно острым, в глазах вспыхнул опасный блеск. — Когда ты упомянул, что тоже ищешь вдохновение в реальности... Ты ведь не имел в виду то, о чем я подумал?

Юки промолчал. Но его забегавший взгляд сказал всё сам за себя.

<http://bllate.org/book/20459/2131976>